

Вскоре Цзи Чэнь ощутил нечто необычное. В горах чувствовался поразительно мощный приток жизненной энергии, а значит, где-то здесь наверняка скрывалось сильное мутировавшее растение.

— В этих горах есть старые деревья или какие-нибудь редкие цветы и травы? — Цзи Чэнь повернулся к толстому монаху Мин Яню.

— Есть, — Мин Янь указал вперед. — Иди по этой тропе до самого конца, а потом поверни. Там растет тысячелетнее дерево. Оно у нас очень известное, многие туристы приезжают на него посмотреть, даже называют деревом любви.

Тысячелетнее дерево? Должно быть, это оно. Цзи Чэнь зашагал по горной тропе быстрее. Ему казалось, что он чувствует, как дерево незримо призывает их к себе. Однако, прежде чем они успели дойти до него, из зарослей навстречу выскочил человек, похожий на дикаря. Одежда на нем превратилась в лохмотья, а лицо было таким грязным, что невозможно было разглядеть черт. Увидев путников, он внезапно просиял и с разбега бросился к шедшему впереди Чу Юньтину.

— Сяо Тин, я не зря так сильно тебя любил, — зарыдал незнакомец. — Я так скучал, что чуть не умер!

Однако его страстные чувства не тронули Чу Юньтина. Тот с явным отвращением отцепил от себя дикаря, отряхнул испачканную одежду и холодно отрезал:

— Ты грязный.

Цзи Чэнь, Ли Е и Мин Янь переглянулись в полном молчании.

— Уа-а-а-а! — взвыл отвергнутый дикарь. — Я расскажу Сяо Нину, что ты меня больше не любишь!

Цзи Чэнь, Ли Е и Мин Янь: «Поскорее бы убрать этого придурка».

Проревевшись, дикарь понял, что никто не сочувствует его страданиям. Он быстро сменил тон, вытер лицо и, лучезарно улыбаясь, обратился к троице:

— Всем привет! Я Тан Ухуа, приятно познакомиться, буду рад общению.

Цзи Чэнь, Ли Е и Мин Янь: «О...» Твоя мимика меняется так быстро, с тобой всё в порядке?

— Хватит дурачиться, — сказал Чу Юньтин. Цзи Чэнь остро почувствовал, что, несмотря на раздраженный тон, в голосе Чу Юньтина сквозила радость — он был искренне счастлив найти

Тан Ухуа.

Настоящий цундере! — мысленно усмехнулся Цзи Чэнь. Впрочем, раз уж этот чудак найден, миссию можно считать выполненной.

— Я Цзи Чэнь, — вежливо представился послушный парень. — Это Ли Е, — он указал на маленького мальчика, которого держал за руку, а затем кивнул на пухлого монаха, — а это Мин Янь, вы, должно быть, уже знакомы.

— О-о-о! — в глазах Тан Ухуа вспыхнул пошлый, но яркий блеск. — Сяо Тин, ты настоящий счастливчик, такой выбор, просто загляденье.

Что ж, не стоило ожидать от этого дурака чего-то умного.

— Что в этой горе? — Чу Юньтин проигнорировал пронизывающий взгляд Тан Ухуа.

— В горе? Да ничего особенного, — Тан Ухуа озадаченно покачал головой. Но, поймав холодный взгляд Чу Юньтина, он почувствовал, что его жизнь может оказаться в опасности, и поспешно добавил: — Ну, там есть большое дерево. Оно мой хороший друг, я вас отведу.

Тан Ухуа привел их к тысячелетнему дереву. Оно ничем не отличалось от обычных деревьев, разве что было чуть мощнее, но, заметив приближение группы, дерево радостно затрясло листвой. По лесу разнесся шелест тысяч листьев.

— Деревце вас приветствует, — объяснил Тан Ухуа, поглаживая ствол.

— Что здесь происходит? — Чу Юньтин, глядя на это оживленное дерево, вспомнил своих странных алоэ, которые приходилось прятать от людей, и его лицо невольно дернулось.

Тан Ухуа счел его серьезность скучной, но все же принялся рассказывать свою историю. Когда начался апокалипсис, он действительно был в том отеле семьи Цзинь. Едва пробудив способности, он увидел, что на улице за кем-то гонятся зомби. Как истинный герой, считающий своим долгом защищать слабых, он бросился на помощь. К счастью, зомби были нулевого уровня, и Тан Ухуа легко справился с ними, после чего отвел спасенного в супермаркет.

Позже, решив, что еды и питья там в достатке, он остался в супермаркете, планируя либо найти машину и уехать к Чу Юньтину, либо дожждаться, пока тот сам его найдет. Постепенно туда стали стекаться другие люди, начались споры за ресурсы. Два эспера первого уровня возглавили враждующие группировки, и Тан Ухуа, как сильный боец, стал объектом их постоянного внимания. Жизнь превратилась в сплошную головную боль. Когда пришел Мин Янь и попросил о помощи, Тан Ухуа решил, что пора сменить обстановку и совершить доброе дело.

Однако противник оказался слишком силен, и Тан Ухуа проиграл. К счастью, у Хэн Чжи закончились силы для использования скорости, и Тан Ухуа, применив технику легких шагов, сумел сбежать в горы, где и встретил это дерево.

— Если бы не Деревце, я бы умер с голоду, — жалобно добавил он. Когда он сбежал, у него оставалась лишь шоколадка и сосиска, а возвращаться было страшно. Дерево, увидев, что он изнемогает от голода, протянуло ветви и накормило его листьями.

Цзи Чэнь с любопытством попробовал лист и обнаружил, что он довольно вкусный — сочный и сладкий, почти как фрукт.

— Ладно, раз мы тебя нашли, пошли с нами, — сказал Чу Юньтин. — Мы слишком долго отсутствовали, старики наверняка волнуются. Я обязательно доложу им о ситуации.

— Только не это! — Тан Ухуа представил себе изощренные пытки стариков и содрогнулся. — Я иду с вами, немедленно! — он с тоской посмотрел на дерево. — Деревце, я ухожу.

Цзи Чэнь задумался, нельзя ли уговорить дерево пойти с ними. Увы, дерево не признало его хозяином, и хотя оно достигло третьего уровня, Цзи Чэнь мог лишь смутно улавливать его мысли, но не общаться. Алоэ выпускать было нельзя, поэтому он потратил 100 энергетических монет, чтобы 001 выступил посредником.

Дерево наотрез отказалось покидать родные места. На вопрос о том, как оно собирается защищаться, дерево ответило, что здесь оно в безопасности: хотя его листья съедобны, оно может добавлять в них яд, так как обладает способностью ядовитой стихии.

Лицо Цзи Чэня на мгновение окаменело. Удача Тан Ухуа была просто невероятной — он выжил, питаясь листьями ядовитого дерева.

После прощания с деревом Тан Ухуа, прихватив на память веточку, поплелся за остальными. Они спустились с горы к тому самому двору, где Мин Янь должен был похоронить своего дядю. Тан Ухуа, как эспер огненной стихии, был здесь очень кстати.

Люди быстро адаптируются. Когда группа вернулась, те, кто был заперт в доме, уже свыклись со своей свободой. Увидев спасителей, некоторые робкие люди задрожали, но большинство постарались принять радушный, даже подобострастный вид.

— Благородные мастера, вы спасли нас, мы вам бесконечно признательны, — заговорил представитель выживших, Линь Цян, мужчина лет сорока. Несмотря на грязную одежду, в нем угадывались манеры человека, не привыкшего к тяжелому труду.

Мин Янь как раз руководил кремацией, а Чу Юньтин хранил молчание, поэтому Цзи Чэню пришлось взять удар на себя:

— Вы преувеличиваете, мы почти ничего не сделали.

Линь Цян немного расслабился. Похоже, эти люди не собираются требовать платы за спасение. Тем не менее, они избавили его от ужасной жизни, где монах Хэн Чжи каждый день приводил зомби, чтобы те выбрали себе очередную порцию еды.

— А куда вы направляетесь дальше? — осторожно спросил Линь Цян.

Цзи Чэнь нахмурился. Он не мог гарантировать безопасность такой толпе людей, но и бросать их на съедение зомби не хотелось.

— Ищите машины, — вмешался Чу Юньтин. — Поедете следом за нами. Через час мы выдвигаемся в базу города D. Можете собраться здесь, но не выходите за пределы храма.

Линь Цян обрадовался. Машины остались во дворе, и если они на ходу, это будет спасение.

Вскоре двор опустел: люди отправились искать транспорт и припасы. Мин Янь закончил кремацию, собрал прах в деревянную шкатулку и вздохнул:

— Если встречу учителя, похороню их вместе. Это было их желание.

Для Мин Яня последние полмесяца стали целой вечностью. Учитель стал зомби, а из всех монахов выжили только он и Хэн Чжи.

— Есть планы на будущее? — спросил Цзи Чэнь.

— Пока нет. Поеду с вами, посмотрю на базу. Правда, машины у меня нет, придется попроситься к кому-то, — Мин Янь снова заулыбался, напоминая довольного Будду.

— Без проблем, брат! — воскликнул Тан Ухуа. — Мы теперь люди, прошедшие через огонь и воду!

Цзи Чэнь мысленно закатил глаза. Тан Ухуа так быстро освоился, будто у самого была машина.

Вскоре парочка Мин Янь и Тан Ухуа уже тащили пять мешков с припасами. Цзи Чэнь заметил, что Тан Ухуа на ходу грызет куриные лапки в остром соусе.

— Наконец-то нормальная еда! — со слезами на глазах воскликнул Тан Ухуа. Затем он

повернулся к Чу Юньтину: — Ты не представляешь, как я страдал без тебя! Даже яблока не видел.

Чу Юньтин лишь бесстрастно заметил:

— Многие люди сейчас не видят яблок. Чему ты удивляешься?

Тан Ухуа был шокирован:

— Неужели ты разлюбил меня, как только я ушел? — он с укоризной посмотрел на Цзи Чэня. — Это он украл твое внимание!

Цзи Чэнь: «...» У него появилось непреодолимое желание врезать этому парню.

Чу Юньтин проигнорировал его и, мягко погладив Цзи Чэня по голове, сказал:

— Не обращай на него внимания, он всегда такой.

Цзи Чэнь покраснел. Тан Ухуа же смотрел на них с выражением, которое явно читалось как «между вами точно что-то есть». К счастью, после грозного взгляда Чу Юньтина он замолчал и сосредоточился на лапках.

Видя, что все едят, Цзи Чэнь и сам почувствовал голод. Он достал из рюкзака пачку лапши быстрого приготовления и начал есть сухой брикет.

Вернувшиеся с поисками люди увидели, как эта пятерка спокойно перекусывает. В их сердцах закипела обида. «Эти люди спасли нас, но они такие эгоисты! Даже не поделились едой!»

Цзи Чэнь, чья ментальная сила была на две головы выше, прекрасно чувствовал их злость, но предпочел промолчать. Спасти их было делом чести, но отвечать за их будущее он не обязан.

Когда все собрались, Линь Цян подошел к Чу Юньтину:

— Благодетель, мы готовы.

— Тогда идем, — Чу Юньтин бросил на него холодный взгляд. — И не называй меня больше благодетелем. Я спас вас попутно.

Линь Цян едва сдержал гримасу, но вежливо спросил:

— Тогда как мне к вам обращаться?

— Тебе это знать не нужно.

Чу Юньтин, не оглядываясь, потянул Цзи Чэня за собой. Тан Ухуа, дожевывая куриную лапку, поплелся следом, взвалив на плечо мешок с рисом.

Линь Цян смотрел им в спину с искривленным от злости лицом. «Ничего, доберемся до базы, посмотрим, как вы запоете», — подумал он и повел выживших за ними.

<http://bllate.org/book/21390/2180463>